

УДК 358.4+629.73(091)«1914–1915»:930.2

СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕОПОЗНАННЫХ «АЭРОПЛАНАХ» В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914–1915 гг.: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭПОХИ

И. С. БУТОВ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Рассматривается белорусская антиаэроплановая кампания 1914–1915 гг., связанная с противодействием стремительно распространившимся по губерниям домыслам о появлении за линией фронта аэропланов и дирижаблей неприятеля. Анализируются документы и материалы из фондов Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Псковской области, касающиеся проверки сообщений об аэропланах в Витебской губернии. Отмечается, что массовое появление слухов об аэропланах прошло несколько этапов: сначала очевидцы описывали их лишь как «бесформенную летающую массу», а позже сведения стали более конкретными, проверялись даже сообщения о спуске аппаратов на территорию губернии. Все это привело к серьезной проблеме: из-за паники участились случаи обстрела российских аэропланов суверенными солдатами, что могло отразиться на ходе военных действий, в частности, на снабжении передовой современным оружием и последними разведанными. Немаловажно и влияние рассматриваемых событий на тыл, вылившееся прежде всего в распространение населением слухов, направленных против богатых землевладельцев, и рост социальной напряженности. Показано, что местная антиаэроплановая кампания имела прибалтийский и псковский «налет». Сделан вывод о том, что в большинстве сообщений из Витебской губернии и приграничных с ней территорий представлены не наблюдения реальной боевой или разведывательной авиации противника, а неверная интерпретация очевидцами каких-либо природных или астрономических объектов и явлений либо свидетельства о движении российских аэропланов. Это обусловлено влиянием фобических образов новой техники, усиленных в глазах местного населения военной истерией и милитаристским психозом.

Ключевые слова: Первая мировая война; авиация; аэроплан; дирижабль.

Благодарность. Автор выражает благодарность Р. В. Солженицыну за помощь в подготовке статьи.

СВЕДЧАННІ ПРА НЕАПАЗНАНЫЯ «АЭРАПЛАНЫ» Ў ВІЦЕБСКОЙ ГУБЕРНІ Ў 1914–1915 гг.: ПОГЛЯД ПРАЗ ПРЫЗМУ ЭПОХІ

І. С. БУТАЎ^{1*}

^{1*}Незалежны даследчык, г. Мінск, Беларусь

Разглядаецца антыаэрапланавая кампанія 1914–1915 гг., звязаная з супрацьдзеяннем чуткам пра з'яўленне за лініяй фронту аэрапланаў і дырыжабляў непрыяцеля, якія хутка распаўсюдзіліся па губернях. Аналізуюцца дакументы і матэрыялы з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі, Дзяржаўнага архіва Расійскай Федэрацыі і Дзяржаўнага архіва Пскоўскай вобласці, звязаныя з праверкай паведамленняў аб аэрапланах у Віцебскай губерні. Адзначаецца, што масавае з'яўленне чутак пра аэрапланы прайшло ў Віцебскай губерні некалькі этапаў: спачатку відавочцы апісвалі іх толькі як «бясформенную лятучую масу», а пазней звесткі сталі больш канкрэтнымі, правяраліся

Образец цитирования:

Бутов ИС. Свидетельства о неопознанных «аэропланах» в Витебской губернии в 1914–1915 гг.: взгляд через призму эпохи. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;3:23–33.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-23-33>.

For citation:

Butov IS. Evidence of unidentified «aeroplanes» in Viciebsk guberniya in 1914–1915: a look through the prism of the era. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;3: 23–33. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-23-33>.

Автор:

Илья Станиславович Бутов – кандидат сельскохозяйственных наук; независимый исследователь.

Author:

Ilya S. Butov, PhD (agricultural sciences); independent researcher.
illiabutov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3187-3552>

нават паведамленні пра спуск апаратаў на тэрыторыю губерні. Усё гэта прывяло да сур'ёзнай праблемы: праз паніку павялічылася колькасць абстрэлаў расійскіх аэрапланаў прымхлівымі салдатамі, што магло наўпрост адбіцца на ходзе ваенных дзеянняў, у прыватнасці, на забеспячэнні перадавой сучаснай зброяй і апошнімі разведданымі. Заўважны ўплыў аказвалі гэтыя падзеі і на тыл, што вылілася перш за ўсё ў пашырэнні насельніцтвам чутак, накіраваных супраць багатых землеўладальнікаў, і рост сацыяльнай напружанасці. Паказана, што мясцовая антыаэрапланавая кампанія мела прыбалтыйскі і пскоўскі «налёт». Зроблена выснова, што ў большасці паведамленняў з Віцебскай губерні і яе памежжа прыводзяцца не назіранні за рэальнай баявой або разведвальнай авіяцыяй праціўніка, а няправільная інтэрпрэтацыя відэочытамі пэўных прыродных ці астранамічных аб'ектаў і з'яў або сведчанні пра рух расійскіх аэрапланаў. Гэта абумоўлена ўплывам фабічных вобразаў новай тэхнікі, узмоцненых у вачах мясцовага насельніцтва ваеннай істэрыяй і мілітарысцкім псіхозам.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; авіяцыя; аэраплан; дырыжабль.

Падзяка. Аўтар выказвае падзяку Р. В. Салжаніцыну за дапамогу ў падрыхтоўцы артыкула.

EVIDENCE OF UNIDENTIFIED «AEROPLANES» IN VICIEBSK GUBERNIYA IN 1914–1915: A LOOK THROUGH THE PRISM OF THE ERA

I. S. BUTOV^a

^aIndependent researcher, Minsk, Belarus

The article is devoted to the Belarusian anti-aeroplane campaign of 1914–1915, i. e. to counteract the speculation that rapidly spread across the provinces about the appearance of enemy aeroplanes and airships behind the front line. Documents and materials from the National Historical Archive of Belarus, State Archive of Russian Federation and State Archive of Pskov Region funds concerning the verification of reports about aeroplanes in the Viciebsk guberniya are reviewed and analyzed. It is noted that the mass appearance of rumors about airplanes took place in the Viciebsk guberniya in several stages: at first, according to the descriptions of eyewitnesses, they were only a shapeless flying mass, and later information about them became more specific and even reports about their descent were checked. All this led to a serious problem – under the influence of panic, cases of superstitious soldiers firing at their own planes became more frequent, which could directly affect the course of military operations, in particular, the supply of advanced weapons and the latest intelligence. It is also important to consider the impact of the issue on the rear, which resulted primarily in the population fanning rumors directed against rich landowners, and the growth of social tension as a result. It is shown that the local anti-aeroplane campaign had a Baltic and Pskov «scurf», naturally complementing the actions of local authorities and the population. It is concluded that most of the reports from the Viciebsk guberniya and its borders, cited in the documents, do not describe observations of real combat or reconnaissance aircraft of the enemy, but only give an incorrect interpretation by eyewitnesses of any natural or astronomical phenomena as well as your own aeroplanes that occurred due to phobic images of new equipment in the eyes of the local population, reinforced by military hysteria and militaristic psychosis.

Keywords: World War I; aviation; aeroplane; airship.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to R. V. Solzhenitsyn for his help in preparing this article.

Введение

В преддверии многих военных конфликтов в обществе проявляются панические настроения, выражающиеся в различных фобиях, страхах и психозах. Нередко средства массовой информации, да и сами власти вольно или невольно раздувают эти слухи [1; 2]. Именно такой страх перед неизвестной военной техникой и, в частности, перед аэропланами, охватил население Российской империи накануне Первой мировой войны и в первые военные годы [3–5]. Пожалуй, максимально гипертрофированную форму он принял в прифронтовых губерниях – Лифляндской, Курляндской, Эстляндской, Псковской и Минской [6, с. 204–205; 7; 8; 9, с. 214–220; 10]. Реакцию населения Минской губернии на волну слухов об аэропланах

автор данной статьи уже рассматривал в отдельной публикации и сделал вывод о том, что местная антияэроплановая кампания почти полностью зиждилась на домыслах, а сами сообщения от местных жителей нельзя смешивать со свидетельствами появления вполне реальных аэропланов, действовавших на незначительном расстоянии от линии фронта, как правило, в дневное время [10]. В свою очередь, это подтверждается реакцией властей Псковской губернии и Прибалтийского края на подобные слухи [7; 11]. Именно поэтому слово «аэропланы» в данной публикации часто употребляется в кавычках.

В статье указанный аспект белорусской антияэроплановой кампании, т. е. противодействие стреми-

тельно распространившимся домыслом о пролетающем в глубине страны неприятеле, рассматривается на примере северной части современной Беларуси. Цель данной публикации – проанализировать документы об авиааэроплановой кампании на территории Витебской губернии и ее пограничья в 1914–1915 гг., хранящиеся в нескольких исторических архивах (главным образом в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ), а также в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Государственном архиве Псковской области (ГАПО)).

Примером удачной интерпретации темы на основе такого вида источников, как официальные донесения государственных чинов, может служить работа белорусского историка М. А. Кривицкого, который рассмотрел рапорты минского и двинского полицмейстеров о последствиях налетов немецкой авиации в годы Первой мировой войны [12]. Иссле-

дователь четко обозначил, что эпизоды реальных авиааналетов и бомбардировок могут быть интересны не столько в плоскости военной истории, сколько в контексте социальной истории и истории повседневности, о чем пишет также и В. Б. Аксенов [3]. Автор данной статьи рассматривает фобические образы новой техники для полетов, сформировавшиеся в сознании белорусских обывателей, что является недостаточно разработанной в Беларуси научной проблемой. Новые сведения о налетах немецкой авиации на неоккупированную часть белорусско-литовских губерний представляют особую ценность для историков, так как данный вопрос до сих пор практически не отражался в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей [12, с. 32–33]. Кроме того, в статье вводятся в научный оборот новые документальные и неизвестные ранее источники по истории Первой мировой войны.

Методология исследования

В рамках данной работы анализировались главным образом официальные рапорты государственных чинов (витебского и псковского губернаторов, а также отдельных уездных исправников) из НИАБ, ГАРФ и ГАПО, при этом использовались историко-сравнительный, а также абстрактно-логический метод, включающий совокупность приемов индукции и дедукции, анализа и синтеза, аналогии, сопоставлений, системно-структурный анализ, методы формализации и моделирования. Цитаты приводятся в хронологическом порядке, от поступления первого рапорта в августе 1914 г. вплоть до октября 1915 г., по мере появления новых официальных сообщений.

Такой подход позволяет максимально полно проследить эволюцию местной авиааэроплановой кампании, появление у «аэропланов» мифических черт и их трансформацию в глазах обывателей, принятие их населением и властью. В своих выводах автор также опирается на изучение аналогичных дел, заводившихся в других регионах Российской империи: Приамурском генерал-губернаторстве, Степном крае, Оренбургской, Пермской, Уфимской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Псковской и Минской губерниях, а также в Прибалтийском крае, – которые более подробно раскрывали присущие общей авиааэроплановой кампании детали и особенности.

Результаты и их обсуждение

О том, что «аэропланы» двигались из Псковской губернии в сторону Витебска, известно из материалов ГАПО, впервые обнаруженных и систематизированных М. В. Васильевым и А. А. Михайловым¹ [7, с. 187–198; 8, с. 146–147; 9, с. 214–220]. Упоминание Витебска можно встретить как в телеграмме², которую получил 9 августа 1914 г. псковский губернатор Н. Н. Медем³, так и в рапорте псковского уездного исправника⁴, поступившем в канцелярию 11 августа того же года⁵. Однако достигли ли

замеченные в соседней губернии аппараты белорусского губернского города? Сегодня на этот вопрос уже можно ответить утвердительно. Автору данной статьи удалось обнаружить в НИАБ переписку об «аэропланах», которую витебский губернатор М. В. Арцимович⁶ и его преемник Н. П. Галахов⁷ вели с уездными исправниками почти до конца 1915 г.⁸ Кроме того, в канцелярии витебского губернатора имеются еще несколько дел, косвенно связанных с такими полетами⁹.

¹ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Рапорты с донесением о пролетающих аэропланах на территории Псковской губернии (11 августа – 31 декабря 1914 г.) ; Д. 3133. Дела о принятии мер к устройству наблюдений за неприятельскими летательными аппаратами (1 октября – 26 октября 1914 г.) и др.

²Там же. Д. 3132. Л. 27.

³Николай Васильевич Медем (1867–1918) – псковский губернатор (1911–1916), сенатор.

⁴ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 29.

⁵В исследовании приводятся даты по старому стилю.

⁶Михаил Викторович Арцимович (1859–1933) – русский государственный деятель, сенатор, шталмейстер, витебский губернатор (1911–1915).

⁷Николай Павлович Галахов (1855–1936) – орловский вице-губернатор (1907–1915), камергер, действительный статский советник, витебский губернатор (1915–1917).

⁸НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Дело о пролетавших над Витебской губернией аэропланах (23 декабря 1914 г. – 21 августа 1915 г.).

⁹Там же. Д. 48996. О распространении Фаддеем Казимировым Германом слухов о спуске в саду имения Забо[ло]тье аэроплана с иностранными военными летчиками (28 ноября 1914 г. – 15 февраля 1915 г.) ; Д. 49344. Дело о розыске радиотелеграфной станции и лиц, виновных в устройстве ее (17 июля 1914 года) и др.

В документах упоминаются Городокский, Режицкий, Люцинский, Велижский, Себежский, Лепельский уезды Витебской губернии, Порховский, Великолуцкий, Опочецкий, Торопецкий уезды Псковской губернии, Поречский уезд Смоленской губернии, а также Венденский и Рижский уезды Лифляндской губернии Прибалтийского края.

Самые первые телеграммы о неких «аэропланах», с которыми мог ознакомиться М. В. Арцимович, легли на его стол 21 и 23 июля 1914 г.¹⁰ В них, правда, сообщалось о пролете «аэропланов» в сторону Лифляндской губернии (по направлению к Риге и Вендену¹¹), но наблюдали их из точек на территории Витебской губернии.

Особенно много таких наблюдений зафиксировано с 22 по 26 июля над д. Морозовкой Корсовской волости Люцинского уезда, причем каждый раз, по данным люцинского исправника Зубковского, пролетало три «аэроплана»¹².

Однако уже 4 августа таинственные аппараты перешли к более решительным действиям. Лишь по счастливой случайности посадку одного из них предотвратил управляющий имения Тиосто Городокского уезда, выстрелив в опускающийся объект. Предмет, в сторону которого полетела пуля, имел форму сигары и был назван в рапорте городокского уездного исправника «аэростатом»¹³. Такой эпизод оказался далеко не единичным, что поставило под угрозу российские аэропланы.

Спустя три дня «аэроплан» пролетел над фольварком Гронщина Дриссенского уезда столь низко, что его можно было рассмотреть в малейших деталях, вплоть до пары колес. Летела машина в сторону Полоцка. Дриссенский уездный исправник Билимо-Постернацкий доложил об этом витебскому губернатору 11 августа¹⁴.

Наконец, 9 августа в 2 часа утра от министра внутренних дел Золотарева была получена телеграмма, где подчеркивался масштаб проблемы, затрагивавшей не только прифронтовые территории, но и Казанскую, Пермскую, Владимирскую и Вятскую губернии¹⁵. Тогда же уведомление об этом от губернатора получили и полицейские исправники¹⁶. Не успели, однако, все они прочесть телеграммы, как в тот же день в 11 часов вечера вновь неизвестный «аэроплан» побеспокоил люцинского исправника. Маши-

на, на которой виднелись огни, двигалась со стороны Лифляндской губернии и была замечена над Розеновским поселком Люцинского уезда¹⁷. В этот же день великолуцкий уездный исправник донес о посадке какого-то аппарата в Невельском уезде у поселка Сокольники как раз в том месте, где недавно спускался «аэроплан Сикорского». Правда, на этом месте никаких машин обнаружено не было¹⁸.

Похожие «аэропланы» с источником света (прожектором или какими-то огнями) наблюдались затем ежедневно с 11 по 15 августа, причем об одном из случаев сообщил даже псковский губернатор Н. Н. Медем. В первые дни «аэропланы», по сведениям докладывающих лиц, прилетали из Порховского, Великолуцкого, Опочецкого и, вероятно, Псковского уезда Псковской губернии. Они двигались не только в Витебскую, но и в Лифляндскую губернию. При этом 14 августа по одному из таких замеченных объектов снова был открыт огонь, после чего он взял курс на Ригу¹⁹, а 15 августа «аэроплан», двигавшийся из Дегожской волости Порховского уезда, даже совершил облет над наблюдателями²⁰.

Самые энергичные меры по поимке призрачных пилотов, предпринимавшиеся в отдельных уездах, ни к чему не приводили. В частности, в Городокском уезде в конце первой декады августа населению было рекомендовано незамедлительно сообщать полиции о всяком появлении авиаторов, «на случай же спуска задерживать таковых до прибытия полиции», причем за задержание иностранных авиаторов обещалось вознаграждение²¹. Ближе к концу августа активность в небе снова сместилась в Дриссенский и Люцинский уезды. Вероятно, все дело в том, что эти уезды лежали на воздушном пути из Лифляндской в Витебскую губернию, а ведь именно из Лифляндии ожидали прилет неприятеля²², поэтому огромное количество наблюдателей здесь всматривалось в небо и отмечало для себя все необычное, что там происходило, в том числе самые разнообразные астрономические явления (сияние ярких звезд и планет, пролеты комет, болидов и т. д.) и, естественно, российские аэропланы, принимаемые за вражеские [2]. Так, 22 августа в рапорте дриссенского уездного исправника сообщалось, что в 9 часов вечера над д. Лычницы Клястицкой волости пролетел большой «аэроплан» по направлению из

¹⁰ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 1–2.

¹¹ Теперь – г. Цесис, административный центр Цесисского края в Латвии.

¹² НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 4–4 об.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 32.

¹⁹ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 10.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 13–13 об.

²² Именно оттуда приходил основной массив слухов о спусках и пролетах «аэропланов».

Риги на Петроград²³. В свою очередь, лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов также не остался в стороне: 24 августа он сообщил о том, что, по его сведениям, днем ранее около 11 вечера «аэроплан» пролетел через города Малуп и Гольдбек напрямик в Люцинский уезд²⁴. В связи с этим губернатор М. В. Арцимович писал люцинскому уездному исправнику, что ему следует поискать тайную воздухоплавательную станцию²⁵, которая, вероятнее всего, может находиться в северной части Люцинского уезда²⁶.

В сентябре 1914 г. объекты в небе стали наращивать активность. Неизвестно, с чем это было связано: с приближением фронта, более активной разведкой или ошибками наблюдателей, – но нельзя не отметить, что сначала в общей неразберихе российские аэропланы, летящие из Санкт-Петербурга, вполне могли быть приняты за неизвестные. Это понимал и сам губернатор, и исправники, поэтому они старались делать дополнительные запросы о вылетах собственной авиации. Например, в ночь с 3 на 4 сентября два аэроплана снова видели в Люцинском

уезде, о чем исправник Флоренц отправил рапорт 8 сентября²⁷. Их точно не смогли идентифицировать, чего не скажешь о случае, имевшем место 11 сентября. В этот день в Люцинском уезде «ейроплан», как он был назван, имел привязку к линии железной дороги и двигался в сторону Двинска²⁸. Однако исправнику удалось установить, что через станцию Корсовка как раз 11 сентября пролетал русский аэроплан «Илья Муромец»²⁹.

В пределах Псковской губернии 18 сентября 1914 г. распространялись телеграммы, в которых сообщалось, что «в скором времени» из Петрограда в Брест пролетит еще один «Илья Муромец», «преимущественно вдоль линии железных дорог»³⁰. Вполне вероятно, что он мог проследовать и через Витебскую губернию, но аналогичных телеграмм в соответствующем деле мы не нашли. В другом случае, когда после очередного наблюдения запрос об уже находившемся в Режицком уезде самолете был сделан 30 октября 1914 г., выяснилось, что пределов Режицкого уезда «Илья Муромец» не покидал³¹.

Авария аэроплана «Илья Муромец» № 136 при посадке на незнакомой местности у Режицы в 1914 г.
Источник: [13, с. 52]
Accident of the «Ilya Muromets» aeroplan No. 136 when landing on unfamiliar terrain near Rezhitsa in 1914.
Source: [13, p. 52]

²³НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 18.

²⁴Там же. Л. 15.

²⁵При этом передавалось, что 24 и 26 августа утром из Петрограда «вдоль Северо-Западной железной дороги на Варшаву» должен был вылететь аэроплан «Илья Муромец». Подчеркивалось, что он «может от Вильно повернуть на Лиду» (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 17).

²⁶НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 16.

²⁷Там же. Л. 20.

²⁸Там же. Л. 17.

²⁹Там же. Л. 21.

³⁰ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 92.

³¹НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 34. (Речь идет об аэроплане «Илья Муромец» № 136, который перегоняли с завода в Белосток. Во второй половине дня 27 сентября полетели в Режицу. Начало темнеть, и пилот решил садиться, но при посадке на незнакомой местности у Режицы «Илья Муромец» был серьезно поврежден. Ремонт на месте, силами экипажа, затянулся до начала ноября [13, с. 52–53]).

Любопытно, что чаще всего эти объекты в небе витебские чиновники именовали «аэропланами неизвестной национальности». Один из них 13 сентября видели днем на границе с Поречским и Торопецким уездом³², а вечером – над д. Новая Слобода в Люцинском уезде³³. Об этом велижский и люцинский исправники сообщили витебскому губернатору 18 и 19 сентября.

Недостатки системы, когда огонь мог открываться по российским аэропланам, а даты и время их пролетов через территории соседних губерний никак не согласовывались с губернаторами, требовалось срочно исправлять. В связи с этим были существенно доработаны и направлены в войска специальные инструкции³⁴.

В специальном приложении к приказаниям, адресованным фронту, рассматривалась и вызывавшая иногда недоумение световая иллюминация объектов. Ведь, казалось бы, зачем привлекать излишнее внимание со стороны находящихся на земле наблюдателей, часто вооруженных? Между тем военные посчитали, что это могут быть специальные «световые сигналы»³⁵. Нельзя отрицать, что такая сигнализация действительно могла применяться, но, очевидно, не в таком количестве. К тому же ночные полеты в 1914 г. все еще представляли собой очень сложную с технической точки зрения задачу. Вероятно, основная масса «аэропланов» с прожекторами, замеченная в этот период, – не что иное, как астрономические объекты, чаще всего Венера, что подтверждается результатами проверок подобных сообщений в других регионах.

Итогом переосмысления политики, которая выливалась почти всегда в обстрел любого появившегося в небе объекта, стало новое указание начальника штаба генерал-лейтенанта Орановского о том, что открывать огонь по летательным аппаратам в пределах Двинского военного округа стоит «лишь при полной уверенности в том, что данный летательный аппарат принадлежит противнику»³⁶. Фактически это значило, что теперь огонь по летящему объекту лучше вообще не открывать.

В конце сентября снова опустился «аэроплан», на этот раз у д. Лялино Себежского уезда. При полете он неоднократно поднимался вверх, затем опускался

вниз³⁷ и спустя какое-то время скрылся за горой. По мнению заявителя, «аэроплан», по всей вероятности, спустился на землю в ложине³⁸. Сообщил об этом крестьянин Ефрем Журнов, однако его рассказу не поверили, так как в тот день никто более ничего необычного не видел. И все равно одному из приставов себежский уездный исправник поручил тщательнее осмотреть местность, где такая посадка все же могла быть произведена. Результатов проверки нам обнаружить не удалось.

В октябре 1914 г. сообщений стало гораздо меньше, они отличались по содержанию от тех, что поступили летом. В канцелярии витебского губернатора нашлось всего несколько подобных дел за весь месяц. Так, 20 октября из владимировского волостного правления поступил рапорт на имя господина земского начальника 4-го участка Городокского уезда о том, что в тот же день утром крестьяне одной из деревень Владимировской волости видели в небе «аэроплан», перемещавшийся с запада на восток. Его видели крестьяне д. Грибно Татьяна Максимова и Евфросинья Архипова, находившиеся в имении Жельцы³⁹.

Это было не первое донесение из Владимировской волости. Так, городокский уездный исправник сообщал, что указанный аппарат пересек всю волость с запада на восток, однако из-за большой высоты детальнее рассмотреть пролетающий «аэроплан» и выявить его «национальную принадлежность» не представилось возможным⁴⁰.

Одно из наиболее характерных дел касалось случая, якобы произошедшего еще в ночь на 22 октября 1914 г.⁴¹ Оно практически повторяло аналогичные дела, массово заводившиеся в то же самое время в Прибалтике [11]. Речь в этих однотипных историях шла, с точки зрения очевидца, о виденной им посадке летательного аппарата и дальнейших контактах его пилотов с местным населением. Чаще всего фигурантами таких дел в Прибалтике были немцы, но, так как немецких колоний на территории Витебской губернии на тот момент не было (по крайней мере, в Режицком, Люцинском, Дриссенском, Себежском и Двинском уездах)⁴², для обвинений подошли и обычные «австрийские подданные». Рапорт об этом заявлении составил лепельский уездный

³² НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 22.

³³ Там же. Л. 23.

³⁴ Там же. Л. 24–28.

³⁵ Там же. Л. 25 об.

³⁶ Там же. Л. 26.

³⁷ Упоминания о подобных колебаниях летевшего объекта достаточно типичны для сообщений очевидцев и из других губерний. Сами объекты, как правило, оказывались яркими планетами, совершавшими обычное суточное движение по небу и принятыми за бортовой прожектор летательного аппарата. Проходя вблизи горизонта сквозь зоны с различным давлением и температурой в подвижной атмосфере, лучи света от планеты преломляются, создавая эффект колеблющегося полета, также атмосферная рефракция могла вызывать изменение цвета «прожектора» или «сигнальных огней».

³⁸ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 35.

³⁹ Там же. Л. 42 об.

⁴⁰ Там же. Л. 36.

⁴¹ В другом документе – в ночь на 23 октября.

⁴² НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49343. Л. 1–23.

исправник. Согласно показаниям проживающего в фольварке Должицы Пышнянской волости Фаддея Германа, в ночь на 22 октября в саду имения Заболотье спустился аэроплан с тремя неизвестными, которые сначала зашли к управляющему этим имением Гуцо, а затем оттуда вместе с ним и проживающим в имении австрийским подданным Швимбергским перешли в жилой дом владельцев этого имения Сигизмунда и Витольда Спасовских. Герман якобы сквозь стенку слышал разговор деньгах (1 млн руб. был вручен, а второй обещан неприятельским офицером). Незнакомцы провели в имении около часа и затем вновь поднялись на аэроплане⁴⁵. Естественно, Фаддей Герман был опрошен, но слухи, видимо, не подтвердились. Исправнику, проводившему дознание, показалось, что Герман желает устранить некие препятствия (в лице тех, на кого был сделан донос) «для достижения корыстных целей». За это доносчика арестовали на три месяца⁴⁴.

Лепельский уездный исправник отмечал в письме, что «слухов, подобных настоящему, в нынешнее время у нас много»⁴⁵. По-другому и быть не могло, так как в соседней Лифляндской губернии массово заводились аналогичные дела. Как бы то ни было, само заявление Германа примечательно своим сходством с историями не только в Прибалтике, но и по всей Российской империи. Обращает на себя внимание и непоколебимая уверенность рассказчика в правдивости произошедшего: указано точное время события, а также детали разговора. Странно, что Герман даже не позаботился о том, чтобы придать достоверность истории, ознакомившись с графиком управляющего, которого, по словам последнего, вообще в этот день не было в имении.

Как подчеркивалось выше, слух этот был далеко не единственным. Чуть ранее, в конце сентября 1914 г., в Псковской губернии уже распространялись сведения о том, что в Люцинском уезде к некоему лесничему по фамилии Проктор в ночное время навешиваются «незнакомые лица»⁴⁶, которые «днем не бывают, а исключительно только по ночам»⁴⁷.

⁴⁵ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48996. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 4–5.

⁴⁶ В 1915 г. евреев, проживающих в уездах Витебской губернии, граничащих с Островским уездом Псковской губернии, заподозрили в том, что они «скупают хлеб и травы в окрестностях ст. Пыталово» для спекуляции и возможной перепродажи в Германию. Ходили слухи о прилетах немецких аэропланов и даже цеппелинов, которые якобы забирали хлеб, бензин и даже скот и увозили их в Германию. Слухи эти доходили до ст. Пыталово и распространялись еще дальше. Однако проверка показала, что оснований для обвинения евреев нет (ГАРФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 245. Д. 33. Т. 2. Л. 84).

⁴⁷ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 118.

⁴⁸ Там же. Л. 119.

⁴⁹ Там же. Л. 138–138 об.

⁵⁰ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 39–39 об.

⁵¹ Там же. Л. 38.

⁵² Там же. Л. 40.

⁵³ Там же. Л. 41–41 об. (Очевидно, что в данном случае исправник не в полной мере владел информацией о состоянии аэроплана. К началу ноября, благодаря упорству и настойчивости командира Панкратьева, «Илья Муромец» № 136 был отремонтирован. Но починить согнутый вал одного из двигателей в полевых условиях не представлялось возможным. Двигатель направили для ремонта в Петроград, но при опробовании на полном газу восстановленный двигатель опрокинулся на испытательном станке, придя в полную негодность. В конце ноября 1914 г., так и не дождавись нового двигателя, отряд аэроплана «Илья Муромец» по железной дороге отправился в Брест-Литовск [13, с. 53, 64]).

Псковскому губернатору об этом сообщил островецкий уездный исправник, а Н. Н. Медем переадресовал сообщение М. В. Арцимовичу⁴⁸. В середине ноября 1914 г. островский уездный исправник доносил о пролете 9 ноября через Качановскую волость аэроплана, опустившегося в имении Кудеп Люцинского уезда. По результатам проверки люцинским уездным исправником эти сведения не подтвердились, причем сообщалось, что «местные крестьяне распространяют слухи об остановке аэропланов в имении Кудеп, принадлежащем бывшим Австрийским подданным Петриченковым» в целях «подвергнутия их **аресту и конфискации их имения, предполагая, что после этого имение перейдет в их пользование**» (выделено нами. – *И. Б.*)⁴⁹.

В ноябре 1914 г. летательный аппарат, издававший сильный шум, был замечен над рядом населенных пунктов Витебской губернии, а над имением Лесковичи он даже покружил, освещая местность прожектором. Витебский исправник писал, что этот «летательный аппарат сигарообразной формы» был виден на высоте от земли около 1 версты. Исправник добавлял, что аппарат этот, пролетая над имением Лесковичи, сделал несколько кругообразных движений, освещая местность прожектором, а затем, потушив огонь, улетел на юг. Предположили, что это был дирижабль⁵⁰.

На 18 ноября 1914 г. пришлось сразу два наблюдения – в Лепельском и Городокском уездах. В первом случае «аэроплан» летел над д. Костянской Несинской волости⁵¹, а во втором – над имением Теолино Мишневичской волости⁵². При этом отмечалось наличие установленных на аппарате прожекторов или осветительных устройств.

В то же время режичский уездный исправник вновь сообщил витебскому губернатору о состоянии аэроплана «Илья Муромец», который, как считалось, своим взлетом мог ввести в заблуждение наблюдателей. Оказалось, что, хотя самолет и был исправен, полетов он не совершал, а был разобран и отправлен в Вильно⁵³.

Известие о пролете «аэроплана» над фольварками Мотычино и Рожевщиной Филипповской волости Дриссенского уезда стало последним в канцелярии витебского губернатора за 1914 г. Сообщил о нем дриссенский уездный исправник⁵⁴.

Возможно, отсылки к неизвестному эпизоду витебской антиаэроплановой кампании декабря 1914 г. можно обнаружить в ГАПО. Островский уездный исправник донес псковскому губернатору, что 15 декабря в 7:20 вечера над д. Брицева-Гора Грибулевской волости пролетел светящийся предмет в виде аэроплана по направлению к границе Люцинского уезда, отстоящего от этого селения примерно на 5 км. Пролет был без шума, его подтвердили учительница Бринцовской школы Ольга Кузнецова и крестьяне этой деревни⁵⁵. Скорее всего, эти 5 км «аэроплан» все же преодолел и Люцинского уезда Витебской губернии достиг. Но никаких сведений об этом по другую сторону границы не появилось.

В декабре 1914 г. у губернии появился новый начальник – Н. П. Галахов. В этот «переходный период», если основываться на документах витебского «дела об «аэропланах»», донесений о подозрительных небесных объектах некоторое время не было. Лишь в самом конце января 1915 г. они появились снова, в районе Лепеля. Первая телеграмма пришла из самого Лепеля⁵⁶, а вторая – из штаба Двинского военного округа⁵⁷.

Следующий раз неизвестный «аэроплан» нарушил покой жителей Витебской губернии лишь 7 апреля 1915 г. Режицкий уездный исправник сообщил губернатору, что вероятный шпион был замечен у имения Адамово Режицкого уезда⁵⁸. Однако этот рапорт канцелярия возвратила исправнику, попросив сообщить, в каком направлении пролетел объект, а также выяснить, какие у него были приметы⁵⁹. По поручению режичского исправника дополнительные сведения собрал пристав 1-го стана. Выяснилось, что летел «аэроплан» вдоль железной дороги в сторону Двинска⁶⁰.

Все вновь успокоилось до лета, когда действительно массово появились российские аэропланы

и отличать их пролет от неприятельских стало почти невозможно. В ночь с 14 на 15 июня 1915 г. велижский исправник сообщил, что по направлению с запада на восток через местечко Ильино Велижского уезда пролетело четыре «аэроплана», «каких держав – неизвестно»⁶¹. Это сообщение вызвало интерес, и после очередного запроса⁶² исправнику пришлось направлять новый рапорт, где было сказано, что аэропланы видели люди, проживающие неподалеку от местечка Ильино⁶³.

Из Люцина 14 июля губернатору пришла телеграмма от исправника Флоренца, где говорилось, что того же числа в «восемь двадцать утра через Корсовку по направлению к Петрограду пролетело два аэроплана»⁶⁴. Лепельский уездный исправник 16 августа направил Н. П. Галахову рапорт, где рассказал о пролетевшем на значительной высоте «аэроплане» по направлению от местечка Орехово на Полоцк. Снова подчеркивалось, что «конструкция и национальность аэроплана не установлены»⁶⁵.

В августе безрезультатные запросы властей наконец принесли результаты. Некоторые из пролетевших целей удалось опознать. Режицкий уездный исправник сообщил, что 14 августа в 8 часов утра над Режицей пролетела воздушная эскадра в составе трех аэропланов типа «Илья Муромец»⁶⁶, а 16 августа «вследствие порчи одного мотора» около г. Режицы у Люцинского тракта благополучно опустился аэроплан такого типа⁶⁷. Впрочем, не все объекты поддались идентификации, и что именно 16⁶⁸ и 21 августа⁶⁹ летело через местечко Корсовку Люцинского уезда, нам неизвестно до сих пор.

В Городокском уезде 8 сентября 1915 г. около 5 часов утра был замечен еще один аэроплан, направляющийся к Витебску⁷⁰. Но гораздо интереснее было появление очередных слухов о спуске неопознанных технических устройств для полета. Так, 20 сентября Н. П. Галахов спешно отправил секретную депешу в штаб Двинского военного округа, где кратко изложил сведения священника Ксенофонтия Одинцова из Себежского уезда «об остановке вблизи ст. Липец неустановленного аэроплана с двумя летчиками»⁷¹.

⁵⁴НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 46.

⁵⁵ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 139.

⁵⁶НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 43 об., 45.

⁵⁷Там же. Л. 44.

⁵⁸Там же. Л. 57.

⁵⁹Там же. Л. 58.

⁶⁰Там же. Л. 58 об., 60.

⁶¹Там же. Л. 62.

⁶²Там же. Л. 63, 64.

⁶³Там же. Л. 61.

⁶⁴Там же. Л. 51.

⁶⁵Там же. Л. 50.

⁶⁶Там же. Л. 49.

⁶⁷Там же. Л. 52.

⁶⁸Там же. Л. 53.

⁶⁹Там же. Л. 54.

⁷⁰Там же. Л. 48.

⁷¹Там же. Л. 47.

Увы, подробности этой посадки так и не были раскрыты. Лишь 11 сентября в документах появляется информация о том, что неприятель сбросил на станцию Юзефово и Креславка Двинского уезда Витебской губернии первую бомбу (которая, правда, особого вреда не причинила)⁷².

Чуть позже, 17 сентября, два неопознанных «аэроплана» летели мимо г. Лепеля. Затем к ним присоединился третий «аэроплан». Лепельский исправник известил об этом витебского губернатора⁷³.

Наряду с подозрительностью относительно любого непонятого явления в небе общий дух шпиономании пропитал всю территорию губернии. Например, в июне 1915 г. власти безуспешно пытались обнаружить радиотелеграфную станцию и лиц, виновных в ее устройстве. Поводом стал «шум на проводах, препятствующих разговору по телефону»⁷⁴, возникавший ежедневно в промежутке между 11 и 12 часами дня. Выяснилось, однако, что тайного радиотелеграфа в г. Двинске не было, а шум, который слышался на городской телефонной станции, «происходил от неисправности мотора, пользовавшегося энергией электрической станции, устроенного для мешания теста в бараночном заведении Преля по Одесской улице»⁷⁵.

Последним документом в витебском «деле об «аэропланах»» было донесение о том, что 21 октября неподалеку от имения Куровичи Ветринской волости Лепельского уезда вследствие порчи аппарата спустился русский аэроплан, «который 22-го октя-

бря был исправлен, и летчики Николай Василевский и Михаил Игнатъев улетели»⁷⁶.

Однако не все появления русских аэропланов заканчивались хорошо. Потерпевший аварию около Режицы «Илья Муромец» № 136 при спуске был обстрелян ратниками из охраны Виндаво-Рыбинской железной дороги. К счастью, выстрелы из берданок не достигли цели [13, с. 52]. При пролете четырехмоторных аэропланов «Илья Муромец» с аэродрома Северо-Западного фронта (из Лиды в Псков), издававших сильный шум моторов, в Островском уезде Псковской губернии крестьяне, никогда не видевшие аэропланов, в панике прятались в лесах [14, с. 109]. Другие крестьяне, лишь слышав в воздухе шум, даже теряли сознание⁷⁷. Повсеместно аэропланы называли «железными птицами», «бесовскими творениями». Солдаты, в первую очередь новобранцы, зачастую открывали по ним огонь, не выяснив предварительно, вражеская это машина или собственная. Атаке подвергались и захваченные в плен авиаторы, даже русские, воспринимавшиеся в их кожаных черных костюмах и очках чуть ли не как представители потустороннего мира [15, с. 122–123]. О таких пролетах затем передавались из уст в уста небывалые подробности, граничившие с описанием чудес. Они же породили часть фантастических образов и слухов, которые попали в рапорты уездных исправников и нашли отражение затем в проанализированных нами архивных документах.

Заключение

Таким образом, с первых дней войны массовое появление «аэропланов» прошло в Витебской губернии несколько этапов. Если в июле 1914 г. они представлялись лишь как «бесформенная летающая масса», то уже к августу летательные аппараты кружили над некоторыми местечками, а кое-где даже опускались. Осенью же волна слухов о спуске машин на землю и контактах их пилотов с местным населением охватила многие губернии, и Витебская не была исключением. Типичным примером такого народного мифотворчества оказалась история с доносом Фаддея Германа о том, что в имении спустился «аэроплан», из него вышли германцы и вели переговоры с управляющим о получении им 2 млн руб. И таких слухов было множество, правда, как следует из документов, детально расследовался лишь самый «злостный» из них. Во второй половине 1915 г. объекты в небе и вовсе «слились» с российскими аэропланами, лишь с сентября здесь точно появилась и немецкая авиация. Как-то отличить против-

ников на большой высоте было почти невозможно, если не учитывать случаи, когда с аэропланов падали бомбы.

Все это неожиданно привело к серьезной проблеме: под влиянием паники участились случаи обстрела своих же аэропланов суеверными солдатами, что могло напрямую оказать влияние на ход военных действий. С учетом того, что именно через территорию Витебской губернии авиация следовала на фронт из Санкт-Петербурга, это могло существенно усложнить снабжение передовой современным оружием и последними разведданными. Немаловажно и влияние рассматриваемой проблематики на тыл, вылившееся прежде всего в распространение среди населения слухов, направленных против богатых землевладельцев, и рост социальной напряженности, а также постоянное отвлечение порой весьма значительных человеческих ресурсов, жандармерии и полиции, даже в регионах глубокого тыла на розыск мифических шпионов-авиаторов. Как подчер-

⁷²НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49072. Л. 66.

⁷³Там же. Л. 55.

⁷⁴Там же. Д. 49343. Л. 1.

⁷⁵Там же. Л. 5.

⁷⁶Там же. Д. 49072. Л. 67.

⁷⁷ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3132. Л. 99.

кивалось автором данной статьи в других публикациях, все эти явления были характерны не только для прифронтовых регионов, но и не в меньшей степени для тыловых.

Происходящее в Витебской губернии, по сути, было закономерной частью глобальной паники, охватившей весь мир [1, с. 92–110]. Но, хотя Российская империя являлась одним из основных участников войны, ни зарубежным, ни отечественным исследователям по сей день был практически неизвестен этот аспект истории и его масштабы, несмотря на то что в архивах сохранилось немалое количество документов соответствующей тематики.

К сожалению, в делах, за редким исключением, почти нет каких-либо подробностей расследования даже самых резонансных историй. Документы фрагментарны и представляют собой, как правило, просто телеграмму или короткий рапорт о происшествии. С учетом прифронтового положения региона это может ввести некоторых исследователей в заблуждение относительно степени достоверности сообщений и уровня реальной активности здесь вражеской авиации. Однако изучение аналогичных дел в других губерниях показывает, что если не все, то наиболее резонансные из них, особенно те, где фигурировали низколетящие машины, тщательно расследовались

на местах силами исправников. К сожалению, выявить подобные отчеты по Витебской губернии пока не удалось. Но даже и без этого можно видеть, что местная авиазащитная кампания имела прибалтийский и псковский «налет», закономерно дополняя действия местных властей и наиболее образованной и сознательной части населения по противодействию слухам и панике среди обывателей.

В целом же можно сделать вывод о том, что в большинстве сообщений из Витебской губернии и граничащих с ней территорий, по крайней мере с лета 1914 до сентября 1915 г., описываются случаи наблюдения не реальной боевой или разведывательной авиации противника, а лишь полетов российских аэропланов и различных природных или астрономических объектов. Это во многом происходило из-за влияния фобических образов новой техники в глазах местного населения, усиленных военной истерией и милитаристским психозом. С учетом результатов детальных расследований, проводившихся властями в других регионах, и того, что содержание самих сообщений для всех губерний, краев и генерал-губернаторств вполне однотипно, можно утверждать, что уровень информационного шума в поступившей из Витебской губернии информации был столь же высок.

Библиографические ссылки

1. Герштейн МБ, Бутов ИС. Отражение волны наблюдений таинственных «аэропланов» и «дирижаблей» 1914–1916 годов на страницах российских и некоторых зарубежных периодических изданий. В: *Ното Eurasicus в системе экологических и социальных связей. Коллективная монография по материалам международной научно-практической конференции; 24 октября 2019 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Свое издательство; 2020. с. 92–110.
2. Бутов ИС. «По имеющимся сведениям в некоторых местностях империи появились воздушные аппараты». *Живая старина*. 2020;3:32–36.
3. Аксенов ВВ. Техника и ее фобические образы в повседневном сознании российских обывателей в 1914–1916 годах. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019;1:38–52. DOI: 10.21638/11701/spbu19.2019.103.
4. Бутов ИС. Немцы-переселенцы Саратовской губернии в авиазащитной кампании 1914–1916 годов: неизвестные страницы Первой мировой войны. *Modern Science*. 2019;10(1):72–79.
5. Бутов ИС. Дело о неопознанных «аэропланах» в Приамурском генерал-губернаторстве в 1914–1915 годах. *Современная научная мысль*. 2019;5:95–104.
6. Андреева НС. «Во имя своего прошлого, во имя всегдашней верности...» (Балтийские рыцарства и российское правительство. Из истории взаимоотношений. 1914–1917 гг.). В: Михайлова ЕР, редактор. *Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 8*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 1998. с. 203–214.
7. Васильев МВ. «Визуальное наблюдение с церковной колокольни» (германская авиация в небе Псковщины в 1914 г.). *Псков*. 2016;45:187–198.
8. Васильев МВ. «Странно одетые люди... что-то смотрели на большой бумаге». *Родина*. 2013;8:146–147.
9. Михайлов АА. *Псков в годы Первой мировой войны, 1914–1915*. Псков: Дом печати; 2012. 342 с.
10. Бутов ИС. Погоня за слухами об «аэропланах» в Минской губернии в 1914 году (по материалам Национального исторического архива Беларуси). *Архіварыус*. 2019;17:118–131.
11. Хутарев-Гарнишевский ВВ. *Призраки измены. Русские спецслужбы на Балтике в воспоминаниях подполковника В. В. Владимирова, 1910–1917*. Москва: Родина; 2019. 304 с.
12. Кривицкий МА. Рапорты минского и двинского полицмейстеров о последствиях налетов немецкой авиации в годы Первой мировой войны. *Архіварыус*. 2013;11:32–43.
13. Хайрулин МА. *Легендарный «Илья Муромец». Первый тяжелый бомбардировщик*. Москва: Эксмо Яуза; 2018. 205 с.
14. Финне КН. *Русские воздушные богатыри И. И. Сикорского*. Москва: АСТ; 2005. 222 с. Совместно с издательством «Харвест».
15. Асташов АБ. *Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.* [диссертация]. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 2018. 363 с.

References

1. Gershtejn MB, Butov IS. Reflection of the wave of observations of mysterious «aeroplanes» and «airships» of 1914–1916 on the pages of Russian and some foreign periodicals. In: *Homo Eurasicus v sisteme ekologicheskikh i sotsial'nykh svyazei. Kollektivnaya monografiya po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 24 oktyabrya 2019; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Homo Eurasicus in the system of ecological and social relations. Collective monograph based on the materials of the international scientific and practical conference; 2019 October 24; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo; 2020. p. 92–110. Russian.
2. Butov IS. [«According to reports, air vehicles have appeared in some areas of the Empire»]. *Zhivaya starina*. 2020;3:32–36. Russian.
3. Aksenov VB. Technique and its phobic images in the everyday consciousness of Russian people in 1914–1916. *Studia Slavica et Balcanica Metropolitana*. 2019;1:38–52. Russian. DOI: 10.21638/11701/spbu19.2019.103.
4. Butov IS. [Germans-settlers of the Saratov province in the anti-aeroplane campaign of 1914–1916: unknown pages of the First world war]. *Modern Science*. 2019;10(1):72–79. Russian.
5. Butov IS. The case of unrecognized «aeroplanes» in the Amur General- government in 1914–1915. *Modern Scientific Thought*. 2019;5:95–104. Russian.
6. Andreeva NS. [«In the name of its past, in the name of ever-present loyalty...» (the Baltic knights and the Russian government. From the history of relationships. 1914–1917)]. In: Mikhailova ER, editor. *Russkoe proshloe. Istoriko-dokumental'nyi al'manakh. Kniga 8* [Russian past. Historical and documentary almanac. Volume 8]. Saint Petersburg: Publishing House of the Saint Petersburg University; 1998. p. 203–214. Russian.
7. Vasil'ev MV. [«Visual observation from the Church bell tower» (German aviation in the sky of Pskov region in 1914)]. *Pskov*. 2016;45:187–198. Russian.
8. Vasil'ev MV. [«Oddly dressed people... something looked at on a large paper»]. *Rodina*. 2013;8:146–147. Russian.
9. Mihajlov AA. *Pskov v gody Pervoi mirovoi voyny, 1914–1915* [Pskov during the First world war, 1914–1915]. Pskov: Dom pechati; 2012. 342 p. Russian.
10. Butov IS. In search of rumours about aeroplanes in the Minsk Governorate in 1914 (on the basis of the records from the National Historical Archives of Belarus). *Archivarius*. 2019;17:118–131. Russian.
11. Hutarev-Garnishevskij VV. *Prizraki izmeny. Russkie spetssluzhby na Baltike v vospominaniyakh podpolkovnika V. V. Vladimirova, 1910–1917* [The ghosts of infidelity. Russian special services in the Baltic in the memoirs of Lieutenant Colonel V.V. Vladimirov, 1910–1917]. Moscow: Rodina; 2019. 304 p. Russian.
12. Kryvitski MA. Official reports of the Minsk and Dwinsk chiefs of police about consequences of raids of the German aircraft in the years of World War I. *Archivarius*. 2013;1:32–43. Russian.
13. Hajrulin MA. *Legendarnyi «Il'ya Muromets». Pervyi tyazhelyi bombardirovshchik* [The Legendary «Ilya Muromets». The first heavy bomber]. Moscow: Jeksmo Jauza; 2018. 205 p. Russian.
14. Finne KN. *Russkie vozdushnye bogatyri I. I. Sikorskogo* [Russian air heroes of I. I. Sikorsky]. Moscow: AST; 2005. 222 p. Co-published by the «Kharvest». Russian.
15. Astashov AB. *Frontovaya povsednevnost' rossiiskikh soldat, avgust 1914 – fevral' 1917 g.* [Frontline everyday life of Russian soldiers, August 1914 – February 1917] [dissertation]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2018. 363 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2020.

Received by editorial board 21.02.2020.